

БОЛЬШОЙ ТЕАТР:

«СПАРТАК»

ЮРИЙ Григорович поставил балет «Спартак».

Музыка Арама Хачатуряна, чьи всемирно известные симфонические, камерные и театральные произведения давно любимы слушателями, написана более десяти лет назад. Сейчас, благодаря новому балетмейстерскому решению спектакля, партия «Спартак» как бы обновила и прозвучала заново в оркестре Большого театра под управлением Геннадия Рождественского.

О главных исполнителях, так же как обо всем балете, я уверена, напишут еще очень много и так, как того заслуживает талант и мера профессионализма каждого, начиная с В. Васильева и М. Лавровского, выступающих в партии Спартак; М. Лиены и Б. Акимова — исполнителях Красса; Е. Максимовой и Н. Бессмертной (Фригия); Н. Тимофеевой и С. Адырхаевой (Эгина)... Но в мою задачу в этой статье не входит анализ актерских работ. Сейчас, когда вся предварительная — нелегкая черновая — работа наконец позади, я могу отстраненно посмотреть на сцену, рассказав хотя бы кратко об этом необыкновенном спектакле.

Если надо в одном слове выразить смысл нового «Спартак», то я выбираю слово «современность». Вот самая сильная сторона творчества хореографа. Вот почему его балеты близки, понятны сегодняшним зрителям, которые видят претворение самых прогрессивных идей нашего времени даже в спектакле, посвященном античности.

Далека эпоха востания Спартак. И, вероятно, внешне он был не таким, как на сцене, так же как вряд ли совпадает последовательность развития исторических событий и то, что происходит на подмостках. Но театр — не учебник. Балет — условнейшее из искусств — тогда только взволнует разум и тронет сердце, когда в условности его автор найдет и покажет правду.

Юрий Григорович нашел и показал эту художественную правду, создав симфоническую композицию балетного произведения, в котором взята только суть человеческих характеров и событий.

Оставив в стороне внешние признаки Древнего Рима эпохи упадка, Григорович переработал либретто Н. Волкова так, чтобы максимально выявить нравственные качества героев. Постановщик избегал помпезности, сделав свой спектакль истинно человеческим, ясным и лаконичным.

Еще недавно нам представлялось немислимым сценическое воссоздание великого человека прошлого без фотографической «похожести». Сегодня мы пытаемся прийти к внутренней, духовной правде обобщенного образа героя.

Верность свободе, чистота, благородство, мужество, романтичность сближает Спартак с героями на-

Галина УЛАНОВА,
народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии

ших дней. Все это выявлено в танцевальном тексте его роли. Он напоминает мне парящего Сокола — светлого, сильного, устремленного ввысь. Герой нового балета и гибнет где-то в недостижимой вышине, поднят и пронзенный копьями врагов...

Смерть Спартак утверждает его бессмертие не иллюстративно, а образно: рекийем; пьета — плач Фригии; путь к погребению, решенный по принципу лучших художников прошлого, обрадовавшихся к теме «Положения во гроб», смотрится с комком в горле и вызывает слезы, как трагедия шекспировского масштаба.

Антипод Спартак — патриций и полководец Красс. Его характер также выражен танцевальным языком. Но в той мере, в какой Спартак символ добра и света, Красс — средоточие жестокости, грубой силы и власти. Столкновение двух одинаково сильных, но противоположных натур — центр и смысл спектакля.

Постановщик всегда, начиная с первой своей работы над «Каменным цветком» Прокофьева, а потом над «Легендой о любви» Меликова и «Щелкунчиком» Чайковского, разрабатывал глубинные пласты музыкального и танцевального содержания с позиций современного советского художника. Он всегда находил и находил своеобразные и точные танцевально — пластические характеристики для каждого своего героя.

Таков и «Спартак».

Его женские образы воспринимаются как отражение характеров главных героев. Фригия — ее чувство к Спартаку, родство их душ, нежность и преданность — стала выражением чистоты и лиризма героического спектакля. Эгина полярна Фригии так же, как Красс Спартаку. Такая куртизанка создана не только для развлечения и утех своего господина. К концу спектакля ее образ вырастает в сильного, коварного и властного сообщника Красса.

Заслуга постановщика состоит в том, что, пользуясь традиционным для русского балета противопоставлением Добра и Зла, используя все старые, отнюдь не устаревшие, средства классического танца, он обновляет и развивает традицию. Конфликт Добра и Зла обретает реалистическую, социальную, но всегда художественную окраску. А классическая лексика балета лишь чуть-чуть видоизменяется применительно к образным задачам разных персонажей. В этом «чуть-чуть» и состоит, наверно, тайна искусства.

Самое трудное в нем — чувство меры. От него зависит хороший вкус произведения. Я думаю, что

именно в данном направлении будет продолжаться работа над новым спектаклем. Уверена в этом, потому что Григорович обладает редким качеством: умением видеть сделанное им со стороны, умением так сказать, «отрицать самого себя».

Подобно поэту, у которого сто черновиков ради одного стихотворения, балетмейстер неустанно ищет самые нужные «слова», чтобы с возможно большим совершенством построить из них самые выразительные и точные «фразы» танца и мизансцен.

С Григоровичем интересно работать потому, что он настоящий художник и его поиск будит мысль, зажигает исполнителей, а их творческая отдача помогает создать произведение большого искусства.

Немалая роль принадлежит здесь художнику С. Вирсаладзе. Сделанное им оформление спектакля строго, сурово и трагично. Мне кажется, что он шел не от обычных представлений об Италии, как стране синих небес, лазурного моря и золотого солнца, а словно спрашивая себя: что осталось на земле от эпохи Спартак?

Руины. Камни, в которых застыло людское горе и, кажется, само время... Отсюда, видимо, появилась очень сдержанная, найденная с большим вкусом цветовая гамма с красочными «акцентами» костюмов. В условности и юморите

Финальная сцена балета «Спартак».

Фото А. Макарова (АПН).

оформления, как всегда, сказался творческий почерк большого мастера.

Новый «Спартак» — спектакль большого мастерства авторов балета, высокого профессионализма всей балетной труппы и ее ведущих исполнителей. Вот почему эта работа по всем компонентам кажется мне очень интересной и очень значительной.